

Але коней вони не зупиняють:
Нехай тваринки по степах гуляють!

Бо там трава зелена, соковита,
І простору багато, щоб розім'ять копита.

Такі у нас жінки – розумні і кмітливі,
Щодо роботи зайвої – дуже жартівливі.

Эта пародия показывает, что в знаменитых строчках Некрасова можно найти повод не только для колкостей, но для доброй шутки.

В целом же, приведённые примеры доказывают, что литературные пародии, как форма художественной коммуникации, способны актуализировать не только творческую, но и общественную дискуссию в самых разных аспектах: от гендерной проблематики до межкультурного диалога.

Литература

1. Прокопович Л.В. Литературная пародия в дискурсе социокультурной коммуникации [Текст] / Л.В. Прокопович // Матеріали VII міжнародної науково-практичної конференції "Інформаційна освіта та професійно-комунікативні технології XXI століття". – Одеса, 2014. – С. 221–227.
2. Прокопович Л.В. Літературна пародія як форма творчої дискусії [Текст] / Л.В. Прокопович // Праці Одеського політехнічного університету. – Вип. 2(46). – 2015. – С. 189–194.
3. Некрасов, Н. Есть женщины в русских селеньях [Электронный ресурс] / Николай Некрасов // Bookmate. – Режим доступа: <http://bookmate.com/books/xQRtxjEh>.
4. Пародия (Приор) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ovvet.mail.ru/question/77460787>.
5. Векслер, М. Птицы [Электронный ресурс] / Михаил Векслер // Дикое поле. – № 13. – 2009. – Режим доступа: http://www.dikoeполе.org/numbers_journal.php?id_txt=561.

Пушкарь О. П.,

аспирант кафедры славянских языков,
ХНПУ им. Г. С. Сковороды

СМЕШАННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРОВ В ПОВЕСТИ С.Д. ДОВЛАТОВА «ИНОСТРАНКА»

Сергей Довлатов использует приемы карикатурного изображения персонажей в повести «Иностранка», тем самым создавая «комические характеры».

По мнению В.Я. Проппа, основным способом изображения «комических характеров» является преувеличение. Для этого *«берется одна какая-нибудь частность, эта частность увеличивается и тем становится видимой для всех»* [3, 108]. При этом Пропп обращает внимание на то, что *«комичны только мелкие недостатки», «это преувеличение требует известных границ, известной меры»* [3, 109].

Так, карикатурному изображению поддается круг эмигрантов, которые живут на одной улице в Нью-Йорке (объединяет их всех главная героиня повести – Маруся Татарович, в которую все «влюблены»).

Важная роль в создании комических характеров эмигрантов отводится языковой игре (ЯИ). Рассмотрение ЯИ с точки зрения семиотики позволяет классифицировать ее относительно типов семиотических отношений:

1. Семантическая ЯИ – обыгрывание смысла знаков;

2. Синтаксическая ЯИ – обыгрывание последовательности знаков;
3. Смешанная (семантико-синтаксическая) ЯИ – обыгрывание смысла и последовательности знаков одновременно [1].

В повести «Иностранка» автор не ограничивается семантическим механизмом ЯИ – гиперболой, он использует все возможные средства для увеличения комического эффекта. Синтаксический параллелизм и антитеза являются наиболее значимыми механизмами смешанной ЯИ.

Как показывает анализ, Довлатов параллельно, по одной схеме раскрывает комическую сторону персонажей, обыгрывая один мелкий недостаток каждого из них. Внимание сфокусировано на профессиональной принадлежности героев, именно профессия (или ее отсутствие) определяет поведение героя в разных ситуациях.

Всего в «Иностранке» 10 комических характеров (персонажей) и 9 ситуаций, в которых встречаются эти персонажи. Автор-повествователь, постоянно используя приемы интимизации повествования, вместе с читателями наблюдает за ними со стороны.

Рассмотрим первую ситуацию, где автор «знакомит» нас с героями.

Вот разъезжаются наши таксисты: Лева Баранов, Перцович, Еселевский.

Указательная частица **вот**, которая 'служит для указания на что-нибудь, находящееся или происходящее перед глазами или как бы перед глазами в данную минуту, на наличие чего-нибудь' + глагол в настоящем времени являются маркерами интимизации повествования, делают явным соприсутствие автора-повествователя.

Ср. Вот идет хозяин фотоателье Евсей Рубинчик;

Вот спешит за утренней газетой начинающий издатель Фима Друкер, в Ленинграде он считался знаменитым библиофилом.

Автор использует синтаксический параллелизм. Он начинает каждую историю Вот + глагол в настоящем времени + имя персонажа.

Далее следует история о причинах эмиграции и о жизни в Америке каждого из персонажей.

Например, для описания карьеры Левы Баранова в СССР Довлатов использует смешанные механизмы ЯИ: гипербола, каламбур, метонимия, присоединение, синтаксический параллелизм.

Сразу же, при первой характеристике Довлатов использует особый механизм смешанной ЯИ – словообразовательный: *Он бывший художник-молотовист. В начале своей карьеры Лева рисовал исключительно Молотова.*

Словообразовательный тип ЯИ объединяет в себе семантический (приращение дополнительного смысла слова) и синтаксический (использование существующих способов образования слов) механизмы.

Почти всегда словообразовательная игра выполняет оценочную функцию, служит средством создания комических характеров. То есть, либо автор дает комическую характеристику персонажу, либо в речи героя встречаются словообразовательные игры, которые выполняют т.н. эффект «речевой маски».

В примере выделяется окказиональное слово **художник-молотовист**, образованное по аналогии со словом художник-портретист путем присоединения суффикса -ист, обозначающего принадлежность к профессии, к фамилии Молотов.

Уже в одном этом слове заключено комически-ироническое отношение к персонажу. В следующем предложении (*Лева рисовал исключительно Молотова*) читателю открывается иронический смысл окказионализма: автор вообще не считает его художником, насмехается над его «талантом» создавать «исключительно» портреты Молотова, известного в то время политического деятеля.

Таким образом, при описании персонажа Довлатовым используется ряд механизмов ЯИ, которые имеют целью выполнение следующих функций: развлекательная, ироническая, оценочная.

Такой рассказ внутри повести ведется о каждом из героев. О том, как они жили в Советском Союзе, чем занимались, как справляются с новыми условиями жизни в эмиграции.

Образ повествователя, хотя и отодвинут здесь на второй план, всё же явственно проступает в общей системе словесной организации и в приемах экспрессивного изображения художественного мира. Это отличает повесть «Иностранка» от других произведений как советского, так и эмигрантского периодов, где Довлатов является ключевым персонажем, а остальные герои описаны схематично. Они то появляются, то исчезают на страницах произведений. В «Иностранке» мы встречаем одно из немногих скупое, сдержанное, лишённое привычной эмоциональности и самоиронии сообщение о себе: *К этому времени я уже года полтора был натурализованным американцем Жил, в основном, на литературные заработки. Книги мои издавались в хороших переводах.*

Словами персонажей даёт Довлатов характеристику самому себе, опять-таки исключительно с точки зрения профессионального призвания. Читателю становится известно только о литературных достижениях писателя и о том, что денег эти достижения в достаточном количестве не приносят (здесь снова просвечивает тонкий, изящный довлатовский юмор).

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. ЯИ в повести «Иностранка» является важным текстообразующим средством. Смешанные механизмы ЯИ, включающие гиперболу, каламбур, повтор, присоединение, синтаксический параллелизм, антитезу и др., направлены на создание комических характеров и ситуаций в повести. Посредством интенсивного использования приемов ЯИ автору удается ярко высветить комические стороны изображаемого, передать к нему свое ироническое отношение.

Литература

1. Александрова М.А. Структурные особенности языковой игры / М.А. Александрова // Вестник УдмГУ, 2015 – №4–2 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-osobennosti-yazykovoy-igry>.
2. Довлатов С. Д. Собрание сочинений в 4-х томах. Том 3 / С. Д. Довлатов – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011 – С. 179-285.
3. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха / Владимир Яковлевич Пропп. – М., 1976. – 321 с.

Романенко О.В.,

доктор філологічних наук,
Інститут філології Київського національного
університету імені Тараса Шевченка

ПИСЬМЕННИК І ЛІТЕРАТУРА: ГУМОРИСТИЧНО-САТИРИЧНИЙ ДИСКУРС ЖУРНАЛУ «ПЕРЕЦЬ» (1948–1971)

Соціокультурний феномен письменства, взаємозв'язок літератури та читацької публіки, формування образу письменника – це тільки частина питань, які можна дослідити, гортаючи сторінки журналу «Перець» від 1948 до 1971-го року. Адже загальний портрет літературної епохи формується не тільки на сторінках художніх творів, офіційних документів, мемуарів, спогадів, рецензій, читацьких відгуків, але й у колі видань, які, на перший погляд, до літератури стосунку не мали. Бо йдеться про широкий горизонт сприйняття художньої творчості і місця письменника у загальній соціокультурній структурі суспільства – як загальнокультурного комунікативного інтелектуального простору.

Карикатури, гуморески, дружні шаржі, віршовані чи прозові пародії – це неповний перелік тих жанрів, у яких відображено як загальні тенденції сприйняття письменника і його творчості у